

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ25-19-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 марта 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.,
судей Горшкова В.В. и Петрушкина В.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Молибоги Олега Юрьевича к индивидуальному предпринимателю Корнивскому Андрею Петровичу о понуждении к исполнению обязательства в натуре, взыскании неустойки

по кассационной жалобе Молибоги Олега Юрьевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 апреля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 июля 2024 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А., выслушав объяснения представителя Молибоги О.Ю. – Оснаса А.А., действующего по ордеру от 17 марта 2025 г., поддержавшего доводы, изложенные в кассационной жалобе,

установила:

Молибога О.Ю. обратился в суд с указанными выше требованиями, в обоснование которых ссылался на то, что 2 марта 2020 г. заключил с

ответчиком договор № 303 МГ на изготовление, поставку и монтаж мебели, в соответствии с которым ответчик обязался изготовить надлежащего качества корпусную и встраиваемую мебель в количестве, в ассортименте и по ценам, указанным в согласованной сторонами спецификации (приложение № 1 к договору), а также выполнить работы по замеру, разработке чертежа, изготовлению и сборке мебели, а истец обязался принять и оплатить мебель в установленные договором порядке и сроки.

В связи с ненадлежащим исполнением ответчиком обязательств по договору, истец просил возложить на ответчика обязанность передать истцу мебель в соответствии со спецификацией, являющейся неотъемлемой частью 2 договора, выполнить монтажные работы по сборке мебели в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу, взыскать с ответчика неустойку за нарушение срока окончания работ по договору, неустойку за каждый день неисполнения решения суда до даты его фактического исполнения, а также взыскать понесенные истцом расходы по оплате государственной пошлины.

Решением Басманного районного суда г. Москвы от 20 апреля 2023 г. исковые требования удовлетворены частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 марта 2024 г. суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам производства суда первой инстанции без учета особенностей, установленных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 апреля 2024 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу постановлено новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано; произведен поворот исполнения решения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 июля 2024 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Молибога О.Ю. просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А. от 12 февраля 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Как следует из материалов дела и установлено судом, между сторонами заключен договор на изготовление, поставку и монтаж мебели № 303МГ от 2 марта 2020 г. (далее – договор № 303МГ). По условиям договора предприниматель (подрядчик) обязался изготовить надлежащего качества корпусную и встраиваемую мебель в соответствии со спецификацией, а также выполнить работы по замеру, разработке чертежа, изготовлению и сборке, а Молибога О.Ю. (заказчик) обязался принять и оплатить изделие в установленные договором порядке и сроки.

В силу п. 2.1 договора замеры производятся подрядчиком после предоплаты со стороны покупателя. По результатам замеров подрядчик производит проектирование чертежа, в котором отражаются размеры и описание изделия. В соответствии с п. 6.1 договора, срок поставки изделия, 60 рабочих дней и по согласованию сторон наступает с момента наступления последнего из нижеперечисленных событий: 4 - подписания спецификации (приложение № 01 к договору) и окончательного варианта чертежа (приложение № 2 к договору независимо от даты заключения договора); - внесения аванса покупателем не менее 50 % от суммы, согласно спецификации; - утверждения покупателем цвета выкраса, макета рисунка и других декоративных элементов. В соответствии с п. 7.1 договора общая цена составляет 13 413 190 рублей.

Заказчик исполнил свои обязательства по внесению предоплаты в размере 50 % от суммы договора, оплатил в соответствии с приходным кассовым ордером от 2 марта 2020 г. 1 000 000,00 руб., а также в соответствии с приходным кассовым ордером от 19 марта 2020 г. 6 000 000,00 рублей. В дальнейшем, в период с 13 июня 2021 г. по 18 апреля 2022 г., дополнительно перечислил денежные средства в адрес ответчика в размере 5 979 914,00 руб., а всего в сумме 12 979 914,00 руб.

Поскольку обязательства по изготовлению мебели подрядчиком не исполнены, истец обратился с настоящим иском.

Суд первой инстанции, установив, что подрядчик обязательства по изготовлению и установке мебели в установленный срок не исполнил, руководствуясь статьями 309, 310, 702, 730, 739 Гражданского кодекса

Российской Федерации, а также положениями пункта 6 статьи 13, статьями 23, 27, 28 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», пришёл к выводу о частичном удовлетворении исковых требований о понуждении к исполнению обязательства в натуре, взыскании неустойки, судебных расходов.

Суд апелляционной инстанции, установив факт рассмотрения дела судом первой инстанции в отсутствие данных о надлежащем извещении ответчика, перешел к рассмотрению дела по правилам производства суда первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда, повторно исследовав и оценив доказательства, пришла к выводу о необоснованности заявленных истцом требований, при этом сославшись на то, что в ходе судебного разбирательства представителем ответчика в суде апелляционной инстанции представлен подписанный истцом акт № 18 от 2 июня 2022 г., подтверждающий факт выполнения подрядчиком работ по договору № 303 МГ от 2 марта 2020 г. в полном объеме, при отсутствии у заказчика претензий по объему, качеству и срокам оказания услуг, стоимость выполненных по данному договору составляет 12 979 914 руб.

Кроме того, стороной ответчика в суде апелляционной инстанции представлен вариант чертежа мебели, согласованный с истцом 18 марта 2022 г., и содержащий подпись истца Молибоги О.Ю., что позволило суду прийти к выводу о том, что определенный сторонами срок исполнения ответчиком обязательств по договору (60 рабочих дней с момента наступления последнего из событий, указанных в пункте 6.1 договора) истекал 16 июня 2022 г. Между тем, обязательства по договору № 303 МГ исполнены ответчиком до наступления указанной даты, а именно 2 июня 2022 г., что подтверждается подписанным истцом актом № 18, согласно которому услуги по договору выполнены исполнителем полностью и в срок.

С выводами судами апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости,

или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59-61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Согласно статье 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

В соответствии с пунктом 3 этой же статьи стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

При этом условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (пункт 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как следует из материалов дела, между сторонами сложились правоотношения из договора подряда, по изготовлению, поставке и монтажу мебели, правовое регулирование которых осуществляется положениями главы 9 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Из статьи 702 названного кодекса следует, что по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

К отношениям по договору бытового подряда, не урегулированным кодексом, применяются законы о защите прав потребителей и иные правовые акты, принятые в соответствии с ними (пункт 3 статьи 730 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», разъяснено, что при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере).

Таким образом, обязанность доказывания надлежащего исполнения обязательств лежит на исполнителе (подрядчике).

Статья 309 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с их условиями и требованиями закона и иных правовых актов, а при их отсутствии – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В соответствии с частью 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Согласно части 1 статьи 56 названного кодекса каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Из договора № 303МГ следует, что его предметом выступает корпусная и встраиваемая мебель в количестве, ассортименте и ценам, в согласованной сторонами спецификации, являющейся его неотъемлемой частью, которую обязуется изготовить подрядчик, с осуществлением замеров, разработке чертежа, изготовлению и сборке изделия.

Разделом 6 этого договора предусмотрено, что срок поставки изделия наступает с момента утверждения покупателем цвета выкраса, макета рисунка и других декоративных элементов.

Замеры и проектирование чертежа производятся после предоплаты, которая была произведена покупателем.

Таким образом, заключенный сторонами договор предполагает выполнение работ по заданию заказчика с учетом согласования всех конструктивных и технических элементов мебели и ее индивидуальных характеристик.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции пришел к выводу о неисполнении ответчиком обязательств по договору № 303 МГ.

Установив наличие оснований, предусмотренных частью 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, определением от 6 марта 2024 г. судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда перешла к рассмотрению гражданского дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39.

Абзацем вторым пункта 49 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» определено, что дополнительные (новые) доказательства принимаются судом апелляционной инстанции с учетом их относимости и допустимости независимо от того, могли бы они представлены в суде первой инстанции или нет.

В случае необходимости совершения отдельных подготовительных действий (например, вызова свидетелей, оказания содействия лицам, участвующим в деле, в собирании и истребовании доказательств, назначения экспертизы, направления судебного поручения и т.п.) суд апелляционной инстанции в определении о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, или в соответствии со статьей 147 в отдельном определении о подготовке дела к судебному разбирательству указывает, какие действия следует совершить лицам, участвующим в деле, и в какой срок.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда, с которой согласилась судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, исходила из того, что из представленных в суд апелляционной инстанции документов, в том числе, акта № 18 от 2 июня 2022 г., следует, что услуги по договору № 303 МГ ответчиком выполнены полностью и в срок, какие-либо претензии со стороны заказчика отсутствуют, в связи с чем не имеется оснований для возложения на ответчика обязанности по исполнению обязательств в натуре и удовлетворения производных требований.

Вместе с тем, судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда при рассмотрении дела не принято во внимание следующее.

Статьей 67 Гражданского процессуального кодекса предусмотрено, что представленные сторонами доказательства суд обязан оценить по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3).

Пунктом 2.2 договора № 303МГ предусмотрено проектирование чертежа по результатам замеров, в котором отражаются размеры и описание изделия, согласование заказчика с подрядчиком дизайна, материала, цвета, фурнитуры,

комплектации и иные аспекты изделия, а также подписание сторонами чертежа, который является неотъемлемой частью договора.

В соответствии с пунктом 5.7 договора установлено, что сборка изделия завершается подписанием акта приема-передачи. В случае если спецификацией предусмотрено несколько отдельных самостоятельных частей изделия, то после завершения сборки каждой отдельной самостоятельной части подписывается акт приема-передачи каждой части.

В пункте 8.2.10 договора стороны определили, что каждое отдельное изделие принимается покупателем отдельно, о чем ставится подпись в акте приема-передачи напротив собранного изделия.

Таким образом, условия договора предполагали определенные требования к составлению документов и согласование всех индивидуальных признаков мебели, а также порядок ее приемки с соответствующим оформлением.

Делая вывод об исполнении ответчиком обязательств по договору в полном объеме, суд апелляционной инстанции нарушил указанные нормы процессуального закона и не дал надлежащей оценки представленным документам на предмет их относимости к рассматриваемому делу.

При оценке дополнительных документов, представленных в суд апелляционной инстанции, судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда не было учтено, что спецификация 647Е относится к другому договору, а общая сумма выполненных работ (12 979 914 руб.), указанная в акте № 18 от 2 июня 2022 г., не соответствует цене договора подряда (13 413 190), при этом сам акт не содержит описания элементов мебели.

Поскольку подрядные правоотношения предполагали выполнение работ в рамках согласованных с заказчиком проектных решений по каждому элементу мебели, даже при наличии акта выполненных работ в отсутствие доказательств технического согласования таких решений с заказчиком по всем элементам мебели (цвета выкраса, макета рисунка и других декоративных элементов) подрядчик должен обосновать, а суд апелляционной инстанции установить, каким образом осуществлялось исполнение обязательств при наличии утвержденного сторонами эскиза (чертежа) исключительно одного предмета мебели, что, в свою очередь, может ставить под сомнение сам факт выполнения работ и ее приемку.

Определением Арбитражного суда Московской области от 5 февраля 2025 г. по делу № А41-64426/2024 процедура реализации имущества должника завершена, Корнивской А.П. освобожден от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе не заявленных в ходе проведения процедуры банкротства, за исключением требований кредиторов, указанных в пункте 3 статьи 213²⁸ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Согласно пункту 1 статьи 213²⁵ названного закона всё имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного пунктом 3 настоящей статьи.

В этой ситуации необходимо учитывать, что после введения процедуры банкротства прекращаются обязательства должника по выполнению работ по договору, в связи с чем обязательство должника трансформируется в денежное обязательство по возврату истцу не отработанного аванса.

В силу положений пункта 3 статьи 213²⁸ этого же закона после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 4 и 5 указанной нормы.

Таким образом, подлежат правовой оценке требования заказчика о понуждении к исполнению обязательства в натуре к предпринимателю, в отношении которого было принято определение о завершении реализации имущества гражданина.

Как отмечено в пункте 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разрешая вопрос о допустимости понуждения должника исполнить обязанность в натуре, суд учитывает не только положения Гражданского кодекса Российской Федерации, иного закона или договора, но и существо соответствующего обязательства.

В связи с этим, необходимо обеспечить проверку возможности исполнения ответчиком обязательства по изготовлению спорной мебели.

Кроме того, судом апелляционной инстанции не было учтено следующее.

Согласно части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Указанный принцип также закреплён в части первой статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств

и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2 статьи 12 этого кодекса).

Как следует из протокольного определения от 6 марта 2024 г. к материалам дела определено приобщить выписку из домовой книги, выписку из ЕГРИП, доказательства отправки искового заявления по адресу, который указан в договоре, а также сведения об отправки претензии. Сведений о приобщении акта и иных документов, относящихся к исполнению договора, из содержания указанного определения не усматривается.

При этом из протокола судебного заседания судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 февраля 2024 г. следует, что ходатайство о приобщении акта, не подлежит удовлетворению, в удовлетворении ходатайства о приобщении чертежей также отказано.

Из этого следует, что акт и иные документы, представленные ответчиком с дополнением к апелляционной жалобе 11 апреля 2024 г., были приобщены к материалам дела только 16 апреля 2024 г., сведений о том, что с указанными документами истец был ознакомлен и имел возможность выразить мнение относительно представленных доказательств из материалов дела не усматривается.

В соответствии с частью 6 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что при оценке копии документа или иного письменного доказательства суд проверяет, не произошло ли при копировании изменение содержания копии документа по сравнению с его оригиналом, с помощью какого технического приема выполнено копирование, гарантирует ли копирование тождественность копии документа и его оригинала, каким образом сохранялась копия документа.

Суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен и не передан суду оригинал документа, и представленные каждой из спорящих сторон копии этого документа не тождественны между собой, и невозможно установить подлинное содержание оригинала документа с помощью других доказательств (часть 7).

Суд апелляционной инстанции не дал применительно к указанным нормам оценки тому, является ли представленный 11 апреля 2024 г. к дополнению к апелляционной жалобе ответчика акт надлежащим доказательством, не указал, обзревался ли подлинник, при том, что в материалах дела имелось заявление ответчика об отсутствии доказательств в деле с ходатайством о приобщении дополнительных документов.

Таким образом, суду апелляционной инстанции следовало произвести оценку доказательств в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, и на основании этого определить, были ли исполнены ответчиком обязательства и в каком объеме.

С учётом изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает нужным отменить постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 апреля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 июля 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

